

ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ-ДОМОХОЗЯЙКИ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Каждое общество, как известно, имеет свою коммуникативную структуру, заключающуюся в системе социальных ролей, институтов, учреждений, норм, средств воспроизведения, передачи, хранения и обработки информации. Структуру общества отражает система социальных ролей. Эта сложная система норм и отношений институализируется механизмами социальной жизни, брачно-семейных, профессиональных и других институтов, посредством которых общество регулирует и легитимирует взаимоотношения людей.

Система социальных ролей является «одним из сильных факторов, детерминирующих гендер как тип интригообразования, восходящих к ролям, то есть индивидам, занимающим в обществе одну из типизированных позиций в социальной структуре данного общества и являющихся тем самым социальной данностью» (Халеева, 2000: 26).

Гендерное неравенство сводится не только к биологическим различиям. Помимо биологических отличий, различий в поведении и эмоциональных характеристиках между людьми существует разделение социальных ролей, форм деятельности. Этим термином обозначают процесс освоения людьми социально-половых ролей, в котором участвуют семья, школа, СМИ, язык, искусство и т.д.

Мужчина и женщина социализируются как антагонистические различные, и это становится основой для полового разделения труда – главного фактора дифференциации полов. Именно выполняя разную работу, мужчина и женщина окончательно «становятся» противоположными социальными и экономическими существами.

Половое разделение труда создает основу для соответствующего брака с противоположными и дополняющими задачами у мужчин и женщин. В большинстве обществ женщинам вменяют-

ся в обязанность уход за детьми и воспитание в связи с их биологическими способностями; мужчины же концентрируются на «зарабатывании денег», внесемейной экономической и политической деятельности.

Распределение обязанностей членов семьи — социальный процесс. В обществе сложилось устойчивое мнение, что если женщина не умеет хорошо зарабатывать и приносить в дом достаточно денег, следовательно, она должна обслуживать того, у кого это лучше получается. В итоге вся повседневная, рутинная работа (уборка, стирка и т.п.) вменяется в обязанности женщине. Это распределение, однако, возникает не в результате природных способностей или склонностей мужчин и женщин, а на основе уже существующей социальной иерархии, в которой взаимодействуют как пол, так и класс (или экономическое неравенство).

Половое разделение труда определенным образом зафиксировано в языке. Существование социальной иерархии подтверждает исследование А.П. Нильсен. Изучив словарь Вебстера, автор обнаружила 517 названий профессий с признаками двух родов, 385 с признаками мужского рода и лишь 132 с признаками женского рода. Объяснение этой диспропорции исследователь видит в исторически сложившихся особенностях разделения профессиональной деятельности, где мужчинам принадлежит неоспоримое первенство. Кроме того, именно мужчины дали названия многим профессиям, которые используются в языке; исходя из этого, на пять мужских профессий приходится одна женская. Автор также отмечает, что достаточно часто слова, содержащие признаки мужского рода, имеют статус знака престижности. Именно поэтому многие из них послужили основой для образования сложных слов и словосочетаний типа *mankind, brotherhood, Irishman, Frenchman, Scotsman, spokesman, bachelor's & master's degrees, fraternity, fellowship* (человечество, братство, ирландец, француз, шотландец, оратор, бакалаврская и магистерская степени, братство, содружество и т.д.). Существование этих слов, по мнению исследователя, долгое время ограничивало когнитивную деятельность женщины, отчуждая ее тем самым от сфер политики, спорта, образования и пр. (Nilsen, 1977).

В работах, посвященных этимологическому анализу, достаточно много внимания уделяется социально закрепленным по половому признаку функциям мужчин и женщин. По мнению Джо-

на Раскина, исконные английские слова зеркально отражают объективно существующие референты, а референт английского существительного 'woman' неразрывно связан с понятием «дома»: «*What do you think the beautiful word 'wife' comes from? ... It is the great word in which the English and Latin languages conquer the French and Greek. I hope the French will some day get a word for it, yet, instead of their dreadful 'femme'. But what do you think it comes from? ...the great good of Saxon words is, that they usually do mean something. Wife means 'weaver'...You must either be house-Wives or house-Moths; remember that. In the deep sense you must either weave men's fortunes, and embroider them; or feed upon, and bring them to decay*» (Baron, 1986: 30).

В современных социально-исторических исследованиях подчеркивается, что важнейшим завоеванием средневековой цивилизации «стало конструирование супружеской семьи как нормативных рамок семейного существования и создание обособленного домохозяйства – основной ячейки организации хозяйственной жизни в средние века» (Ястребицкая, 1994: 34). Работы по истории западноевропейской семьи показывают, что матримониальные отношения оказались той ключевой сферой борьбы за политическую и духовную власть над обществом, которая породила острое соперничество между главными социальными силами: феодалской знатью, рыцарством и церковью. Со стороны церкви наблюдалось двоякое отношение к женщине. Она рассматривалась либо как «Евино племя» – греховное и несовершенно, либо как Дева Мария – символ материнства и женской чистоты. По канонам протестантской религии женщина должна была оставаться дома, заниматься домашним хозяйством и рожать детей. Она обязана была находиться под бдительным контролем отца, мужа или церкви.

На главенство мужа в семье указывает библейский миф о сотворении человека Богом. Так как женщина является «производной частью мужчины» (Бог создал Еву из ребра Адама), ей часто имплицитно задается зависимое, крайне униженное положение как в семье, так и в обществе. Это утверждение находит отражение в английской фразеологии, которая является формой хранения и передачи ценной культурологической информации, а также в пословицах и поговорках: *Men were made of clay, but woman was made of man*. Главенство мужа в семье обеспечивало ему личное господство над женой и другими членами семьи. Иногда женщи-

на лишается прав и не рассматривается как полноценный член общества: *If the husband not at home, there is nobody*. Унизительным было имущественное положение женщины в доме. Муж имел абсолютную власть и право распоряжаться имуществом семьи, приданым, а также собственностью, полученной женой в наследство: *A married woman has nothing of her own but her wedding-ring and her hairlace*.

Английская революция в середине XVII века значительно улучшила положение женщин. Англичанки получили право выходить замуж по любви и иметь желаемое количество детей, хотя и продолжали жить в патриархатном обществе, во всех сферах которого господствовал мужчина. Вплоть до XX века в Англии оставалась сильная патриархатная власть, где все государственные и социальные институты отводили женщине подчиненное место.

С одной стороны, первостепенная ответственность женщины за дом является естественным фактором усиления ее эксплуатации в бытовой сфере. С другой стороны, женщина все активнее вовлекается в производственную сферу, что приводит к ее двойной нагрузке. До публикации работы Энн Оукли «Социология домашнего труда» социология труда игнорировала эту область, поскольку трудом считалась только оплачиваемая работа. Сегодня домашний труд женщин стал одним из признанных предметов социологических и экономических исследований (Oakley, 1974).

Энн Оукли, рассматривая домашнюю работу с позиций феминизма, полагает, что роль домохозяйки угнетает женщину. Изменение положения дел с домашней работой будет невозможно без коренных изменений в экономике и организации общества вообще, поскольку существующая социальная ситуация практически отождествляет само понятие «женщина» с ролью домохозяйки. Феминистки полагают, что женщины, довольные своим положением домохозяек, не осознают истинной роли этого института в обществе (это явление Оукли называет «ложным сознанием»), а также неадекватно оценивают свой собственный личностный потенциал. Эти женщины некритично восприняли навязанные им патриархатным обществом представления о том, какой следует быть женщине. Такая операция над сознанием проводится с помощью присущих современному обществу институтов социализации, прежде всего таких, как семья, школа и

СМИ. Феминистки убеждены в том, что вовсе не «природа женщины» предназначает ее на роль домашней хозяйки, но требования экономики. Творческий потенциал и способности женщин целенаправленно подавляются господствующими патриархатными ценностями (впрочем, то же самое происходит и с мужчинами, которым также навязываются стереотипные гендерные роли).

Мужские представления, мужской образ, мужское видение мира, мужская роль также доминируют в системе социально-культурных ценностей современного англоязычного общества. Подтверждение данному факту дает проведенное И.В. Зыковой исследование, которое показало, что количество ФЕ, участвующих в развертывании и раскрытии частных маскулинных субконцептов, значительно выше, чем в фемининных (Зыкова, 2003). Автор сравнивает два гендерно противоположных частных субконцепта: «мужская деятельность» – «женская деятельность». Детальное исследование данных концептуальных оснований служит введением в целую систему общественных установок, норм и правил, раскрывающих специфику взаимоотношения, взаимодействия и сосуществования двух пространств – мужского и женского. Частный маскулинный субконцепт включает разнообразнейшие виды деятельности, построение социальной пирамиды начинается с работы слуги, трактирщика (например, *a man of all work* – шутл. «слуга, делающий всю работу по дому один») и заканчивается высокими должностями, назначениями (например, *the man higher up* – амер. разг. «политический босс; воротила, заправила, туз»). Женская же деятельность не столь разнообразна и не связана с ключевыми общественными сферами. Данный факт говорит о второстепенной роли женщины в социальной сфере англоговорящего общества. По мнению автора, важным является и тот факт, что наряду с частными (маскулинным и фемининным) субконцептами «мужская деятельность» – «женская деятельность», которые четко определяют пространство социальной активности мужчин и женщин, существует общее концептуальное основание «деятельность», в котором статус мужского и женского выравнивается. Однако данный общий субконцепт представлен незначительным количеством фразеологизмов.

Образу женщины приписываются исключительные качества во многих языках. Особенно ярко это проявляется во фразеоло-

гии, где женщинам противопоставляются мужчины как носители положительных начал и качеств (Кирилина, 1999). Применение мужского обозначения к референту-женщине значительно повышает ее статус в глазах окружающих, обратная же ситуация способствует отрицательной характеристике референта мужского пола. В ряде случаев идиоматические выражения прототипически связаны с концептами женского труда: воспитанием детей, приготовлением пищи, домашней работой и т.д. Если эти идиоматические выражения используются для проекции на референта мужского пола, оценивая мужскую деятельность в сферах бизнеса и политики, наблюдается усиление их негативной оценки, например: *play the woman, tied to his mother's apron strings, big girl's blouse, half-baked, hanging your dirty linen in public*.

Фразеологизмы современного английского языка, характеризующие статус мужчины и женщины, являются превосходной иллюстрацией тенденции акцентирования главенствующего положения мужчины в доме: *lord and master, master of the house*. Быть женой, хозяйкой и матерью считается естественным предназначением женщины, поэтому фразеологизмы, описывающие ее как таковую, оценочно нейтральны: *Every Jack shall have his Jill*. Гораздо чаще встречается насмешливо-пренебрежительное отношение к женщине-жене: *her in doors, all the world and his wife, earth mother*. Для мужчины же быть хорошим семьянином – отдельная добродетель, и соответствующая идиома *family man* наделена положительным оттенком значения. Отсутствие в английской фразеологии идиомы *family woman* является косвенным показателем неавтономности женщины как члена общества: поскольку семья мыслится как естественная сфера реализации женщины, этот факт не нуждается в дополнительной вербализации.

Проанализировав более 800 фразеологизмов, пословиц и поговорок, относящихся к референту-женщине, мы выявили сравнительно малое количество фразеологизмов, отражающих статус женщины-домохозяйки. Здесь прежде всего высоко оцениваются такие черты, необходимые для ведения домашнего хозяйства, как домовитость, бережливость, трудолюбие и работоспособность: *Husbands can earn, but only wives can save. Men get wealth, and women keep it. A woman can throw out on a spoon more than a man can bring on a shovel*. Выражения *housemaid's knee, a woman's*

work is never done показывают, насколько не простое это дело – ведение домашнего хозяйства.

Следующие примеры показывают, что женщина наиболее положительно оценивается как хранительница домашнего очага: *the Angel in the house; a wife in a thousand, looking after husband and children, occupied with caring for men and children, devoted to a house*. В приведенных примерах наглядно просматривается тенденция к выделению не социально значимых качеств женщины, а лишь релевантных для выполнения ею роли жены и хозяйки, то есть полезных для мужчины.

Гендерные исследования в языке получили широкое распространение благодаря «Новому женскому движению», возникшему в англоязычных странах и Германии в конце 60-х – начале 70-х годов. Именно в это время произошел коренной поворот в подходе к гендерным исследованиям. Он был вызван как сменой научной парадигмы (переход от структурализма к прагматике), так и социальными изменениями (Samel, 1995). Представители феминизма Э. Айзенштейн, Х. Хартманн, А. Янг, А. Джаггар писали о том, что именно домашняя работа выступает фундаментом экономики. Идеология семейного предназначения женщин и определение их первичной гендерной роли как домохозяйки имеет важные социальные последствия.

В результате появления феминистского движения возникло своеобразное направление – феминистская лингвистика, или феминистская критика языка. основополагающей работой в этом направлении стала книга Р. Лакофф «Язык и место женщины» (Lakoff, 1975), которая подтвердила андроцентричный строй языка и ущербность образа женщины в языковой картине мира.

Язык долгое время оставался сферой профессиональной дискриминации женщины. В профессиональной характеристике женщины как специалиста (резюме, трудовой биографии) обычно подчеркивались и подчеркиваются не столько ее знания и умения, сколько ее физические и эмоциональные качества. Таким образом, в профессиональном мире существует двойной стандарт для референтов женского и мужского полов, акцентирующий психологическую и когнитивную неполноценность женщины. Отчуждение женщины от большой профессиональной деятельности не изжило себя и поныне. Всем известно, что женщины, пытающиеся сделать карьеру, часто сталкиваются с явлением «стеклянного потолка» – *glass ceiling* (в некоторых

организациях существует как бы невидимый потолок, выше которого женщины не могут продвинуться). В ходе исследования мы пришли к выводу, что стремление женщины сделать карьеру, занимать руководящую должность не находит поддержки и понимания в современном английском обществе. Слишком прочно укоренился стереотип мужского доминирования во всех сферах деятельности. Негативно оцениваются волевые качества женщин, необходимые для завоевания и удержания власти. Примером служат следующие фразеологизмы: *wear the trousers, a battle-axe, she wears the breeches, queen it over someone, wild women*. Во время пребывания Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра Великобритании появилось выражение *to be under petticoat government*, что означает быть под руководством женщины в домашней сфере, социальной, экономической и политической. Саму Маргарет Тэтчер за ее стиль руководства прозвали *Iron Lady*.

В последнее время возрастает влияние на язык таких факторов, как этническая принадлежность, пол, возраст, стиль жизни. Появление значительного числа новых фразеологизмов явилось результатом такого влияния. Хотя для многих женщин главное в их жизни – это создание семьи, а не деловая карьера (это обозначается выражением *tommy track*), тем не менее большую популярность приобретает кредо «новой женщины» (*new woman*) – объединение семейных функций с деловой карьерой, с общественной жизнью. Неслучайно, что «новую женщину» называют также «суперженщиной» (*superwoman*). С «новой женщиной» связано и появление понятия «нового мужчины» (*new man*). Он не проповедует превосходство мужчин над женщинами, не сторонится занятий и дел, которые традиционно считались женскими. Поэтому по аналогии с выражением *tommy track* появился фразеологизм *daddy track* для обозначения мужчин, считающих главным в своей жизни семью, воспитание детей (такая психология и такое поведение «нового мужчины» обозначается словосочетанием *new mannery*).

В американском обществе существует многочисленная категория женщин, которые принадлежат к среднему классу, живут в пригородах, нигде не работают и занимаются воспитанием детей. Их называют *soccer mom*, то есть «футбольная мама», так как они посещают все спортивные соревнования, в особенности футбольные, – отсюда и название.

Выражение *waiters tom* закрепилось за женщинами, работающими на двух работах.

В последнее время просматривается тенденция выделения в отдельную социальную группу жен руководителей, администраторов фирм, корпораций (*corporate wife*).

Таким образом, борьба женщин за уравнивание прав с мужчинами оказывала и до сих пор оказывает определенное влияние на язык. Нельзя недооценивать также влияние социальных факторов (идеологических, социально-экономических, гносеологических, эстетических, нравственно-этнических и т.д.) на языковые процессы. Наиболее подвержен влиянию социальных факторов лексико-фразеологический состав языка, что полностью подтвердилось в ходе исследования. Под влиянием феминистского движения появилось большое количество новых фразеологизмов, в то время как некоторые выражения вышли из употребления, то есть стали историзмами или архаизмами. Пословицы и поговорки остаются более устойчивыми сочетаниями.

Проанализировав, как изменялся социальный статус женщины-домохозяйки в английской фразеологии, можно с уверенностью утверждать, что вплоть до XVII века положение женщины в западноевропейской семье было крайне унижительным. Главенствующая роль как в семье, так и в обществе принадлежала мужчине. Английская революция ненамного изменила положение вещей. Женщина по-прежнему оставалась затворницей-домохозяйкой. Лишь во II-й половине XX века, благодаря феминистскому движению, наметился определенный сдвиг в отношениях мужчин и женщин. Женщине уже отводится не второстепенная роль (*secondary role*), ее положение постепенно становится равноправным.

Современные исследования доказывают, что домашний труд остается преимущественно женским независимо от того, вовлечена ли женщина в рынок труда или нет. Парадоксально, но рост женской занятости начинает сопровождаться «возвращением» женщины в семью. Вероятно, именно это является причиной того, что современные западные исследователи предпочитают в своих трудах пользоваться терминологическим аппаратом, включающим лексико-семантическое поле, ядром которого является лексема «домохозяйка» (*housewife*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зыкова И.В.* Способы конструирования гендера в английской фразеологии. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999.
3. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. *Халеева И.И.* Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания: Сб. ст. – М., 2000.
5. *Ястребицкая А.Л.* Проблема взаимоотношений полов как диалогических структур средневекового общества в свете современного историографического процесса // Средние века. Вып. 57. – М.: Наука, 1994.
6. *Baron D.* Grammar and Gender. – New York, 1986.
7. *P. Nilsen, ed., Sexism and language* (Urbana, Ill.: National Council of Teachers of English, 1977).
8. *Oakley A.* The Sociology of Housework. – London: Martin Robertson, 1974.
9. *Samel I.* Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. – Berlin, 1995.